

ПАРАД, АЛЛЕ!

Рис. Ю. Ганфа

— Чемпионы Англии—Чемберлен и Болдуин! Чемпион Америки — Кулидж! Чемпион Франки — Пуанкаре! Чемпион Испании — Примо де Ривера! Чемпион Италии—Муссолини! Чемпион Польши—Пилсудский!
— Скажите, а нет ли у вас чемпиона мира?
— Извиняюсь! В нашем чемпионате участвуют только чемпионы войны!!!

Ю. Ганфа
(271)

Ю. Г.

Рис. К. Ротова

Экскурсия... на экскурсию!

НАГЛЯДНОЕ ОБУЧЕНИЕ

У нас с Васькой Хрыкиным, моим приятелем, постоянные разногласия по разным принципиальным вопросам. Надо при этом сказать, что Васька Хрыкин—человек довольно невежественный и без политического образования: ему лишь бы спорить. В последний раз, например, он выдвинул такую программу:

— Не верю я,—говорит,—в пользу от лозгунов! По-моему,—говорит,—действия с них никакого, а только порча бумаги. Разве человека лозгуном переделаешь? Палкой его, человека, не переделаешь, если невыгодно ему это, а не только-что лозгунами!

— Какие-такие,—спрашиваю,—лозгуны еще выдумал?

— Выдумал,—говорит,—не я, а лозгуны, конечно, бывают всякие. «Держитесь правой стороны», например, «Береги советскую копейку», «Чистота—залог здоровья», «Не давай купцам наживы—покупай в кооперативе» и тому подобные.

— Так, во-первых,—говорю,—они не лозгуны, а лозунги называются, было бы тебе известно!

— Пускай,—возражает,—будет мне это известно, а только дело от этого не меняется. Двадцать раз прочтает человек: «Держитесь правой стороны»,—и все-таки по левой пойдет, если ему так удобней. А ты сделай так, чтоб по правой удобно было и чтоб тротуар там не был разворочен для ремонта, так он и без лозгуна пойдет по правой!

Тут, конечно, я принципиально возмутился.

— Во-первых,—раз'ясняю,— без лозунга он пойдет, а не без лозгуна! А, во-вторых, вся твоя контр-революция происходит от твоего невежества. Хочешь, я тебя на наглядном примере обучу, какое поразительное действие бывает от лозунга? Отвечаешь мне парой пива?

— Отвечаю,—говорит,—но только пить его будем на твои, потому что ничего ты мне не докажешь.

Одним словом, поспорили. И так как разговор был на улице, то предложил я Ваське, недалеко хотя, зайти для проверки моих доказательств в ближайший кооперативный магазин.

В кооперативном магазине простояли мы перед галантерейным прилавком минут с десяток, ничего не купивши, а затем вывел я Ваську на воздух и спросил:

— Ну, какое твое впечатление?

— Впечатление,—говорит,—обыкновенное: кооператив.

— Кооператив-то—кооператив, но как продавцы? Грубые или вежливые?

— Продавцы,—говорит,—довольно, по-моему, обходительные. Вон та стервочка с желтыми волосами двадцать коробок чулок переглядела, а купила, в конце-концов, на гривенник шпилек. Продавец однако же ничего: не сморщился даже. Но лозгуны-то при чем?

Тут я, конечно, поправил:

— Лозунги, во-первых, а не лозгуны! Но лозунгов тут, действительно, нету, и ты можешь даже обратиться на это свое внимание. А теперь пойдём в другой кооператив, вон в тот!

Зашли. Постояли минут с десяток перед мясным прилавком, а потом я спросил:

— Покажите, будьте любезны, кусочек мяса для супа.

Продавец, конечно, ничего не ответил, и я повторил свой вопрос. Тут продавец сказал:

— Видите ведь—другим отпускаю! Дойдет до вас черед, тогда и спрашивайте! Не десять рук у меня!!!

Мы постояли еще минут с десяток, и, наконец, продавец спросил:

— Вам чего? Сколько?

— Мяса для супу бы мне,—сказал я,—шестьсот грамм...

Тут, конечно, продавец бросил на весы какую-то черную жилу, обросшую костями, а на мой справедливый протест возразил:

— Не нравится—не берите! На всех на вас не наугадаешься! Кто следующий? Гражданка, нечего носом тыкаться в мясо: недоставало еще, чтоб всякие тут нанюхивать начали!.. Вам что?..

После этого я вывел Ваську Хрыкина на воздух и обратился к нему с вопросом:

— Ну, как?.. Не действуют лозунги?.. Кто на чей счет пиво пить будет?

Васька молча сконфузился, и завернули мы с ним в пивную. Там сели за столик, и Васька, позвякав об столик полтинником, приказал:

— Парочку пива нам будьте любезны!..

...А лозунги в кооперативе над мясным прилавком были вывешены, конечно, такие:

«Покупатель, уважай тяжелый труд продавца!».

«Покупатель, будь вежлив с продавцом!».

Никита Крышкин.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Осуждай бюрократизм своих подчиненных: это не повредит тебе в глазах твоего начальства.

★
Не откладывай дела на завтра, если можно отделаться от него отпиской сегодня.

★
Береги советскую копейку! Ибо, израсходовав ее, тебе придется израсходовать советский рубль на отчет об ее израсходовании.

★
Если восемь часов спать, восемь часов отдыхать и восемь часов работать, то когда служить в учреждении?..

★
Построив новый завод, надлежит тотчас же навести справки: далеко ли он от железной дороги и может ли быть обеспечен сырьем.

★
Незаменимого работника не сокращают по штатам, ибо кого же принять взамен него?

★
Волков бояться—в лес не ходить, но боящийся критики может все-таки смело ходить на общие собрания.

★
Мысля угодное председателю и докладчику, помни: слово предоставлено тебе не для того, чтобы ты скрывал свои мысли!

★
Язык до Киева доведет, а влиятельная рука—до Москвы.

★
Борьба с бюрократизмом приучает людей к терпению.
Беспартийный Савелий Октябрьев.

СОГЛАСНО ПРИНЦИПА

Досадно, ей-богу, что со Звягиным ничего не получилось у нас! Очень досадно. Уж очень парень-то он популярный, хороший очень парень, подходящий он парень по всем статьям, Звягин-то! Но что ж тут поделаешь? Чрезвычайно досадно...

Дело было так: намечали мы новый состав завкома. Предзавкома, тов. Хмуров, докладывает:

— Прежде всего, установим принцип конструирования, товарищи! Предлагается в составе семи человек, товарищи, согласно директивам. Возражений нет? Значит, так и принимается: семь. В том числе: четыре партийных и трое беспартийных. В том числе: пять мужчин и две женщины, согласно директивам и процентному соотношению, товарищи! Возражений нет?.. В том числе: из прежнего состава трое для преемственности, один от молодежи для представительства, один от бюро ячейки для связи, один представитель от клуба и из конторы один... Возражений нет?.. Вообще, согласно существующим директивам, товарищи!

— Что ж уж тут...—сказал тов. Самыгин, секретарь.— Принцип, конечно, правильный. Давайте персонально теперь намечать.

— Персонально, так персонально! Значит, от прежнего состава Хмуров предлагается, Самыгин и Детушкин... Возражений не имеется?..

— Какие же возражения... Единогласно! Дальше!

Наметили и дальше: всех семерых. Не так, чтоб уж очень завидный состав, но ничего, среднего качества, и в точности по принципу конструирования. А затем тов. Климов и говорит:

— Эх, товарищи, а Звягина-то?!

Напомним,—и сейчас же за Звягина все, как один:

— Звягин—это, действительно...

— Популярный человек в массах и авторитетом пользуется!

— Профработу, опять же, понимает...

— Разве сравнишь его с Детушкиным? В подметки ему Детушкин не годится, между нами-то говоря!

— Да что Детушкин... Многих головой выше он, Звягин-то! И любят его...

Но тут предзавкома, тов. Хмуров, говорит:

— Все это так, товарищи дорогие, и отнюдь не иначе. Но вот осложнение в чем: ведь он же партийный, Звягин-то!

Напомним,—и сейчас же все, как один, затуманились:

— Партийный он, это верно... А партийное количество у нас замещено полностью и целиком.

— То-то и есть!.. Двое от старого состава, да от бюро, да Бирюкова—от женщин... Куда ж его всунешь?

— Если б женщиною он был, Звягин-то! Пусть бы уж и партийною. От Бирюковой-то невелик толк: можно бы заменить!..

— То-то ж и оно-то, что не женщина он... Кабы женщина,—какой же б тогда разговор?!

— Опять же, и не из старого составу...

— Об чем же и толк-то! Будь он из старого—д'осподи!.. Каждый бы раз переизбирали б!

— Или бы беспартийный он будь, в конторе б ему служить... Вострецова от конторских берем—что в нем такого?.. Никаких выделяющих качеств!

— По принципу конструирования—приходится Вострецова. Что уж тут...

Так и не вышло ничего. Со Звягиным-то. А жаль... Подходящей этого парня для завкома и сыскать бы нельзя!

Досадно, очень досадно.

Конечно, могло б его само общее собрание выдвинуть. Человек популярный, пользуется заслуженным авторитетом. Да ведь как выдвинешь-то? Если примет оно принцип конструирования, то не станет же само его нарушать?..

А под принцип никак его не подведешь, Звягина-то.

С. Редькин.

ТЕЩА В МАСШТАБЕ

Что ж, товарищи, прямо надо говорить: теща теперь в общем масштабе значения не имеет, но, как пережиток и отрыжка мелко-буржуазная, еще встречается. В государственном же масштабе еще не появилась до сих пор. Впрочем, не «до сих». А до тех пор, пока тещей не обгавился заведующий комбинатом Агишево, Рязгоссельтреста, уважаемый товарищ Рейман.

Теща товарища Реймана проживала в Москве, а сам Рейман—по месту службы, так сказать. То-есть, в Рязанской губернии, во вверенном комбинате.

Первоначально так и жили, тем более, что лето не располагающее: сами, небось, помните, июнь какой выдался?! Англичане, вон, насчитали, что за пятьдесят лет таких дождей не было! Кому же охота из Москвы в Агишево перебираться?! Даже наоборот вышло,—супруга товарища Реймана сама изволила в Москву к мамаше отбыть.

Но в начале июля проглянуло солнышко, ягоды поспели, грибы пошли,—в Москве стало и душно, и неприятно: мостовые поразворочены, тротуары—тоже, ни пройти, ни проехать. Заметили служащие комбината Агишево, что товарищ Рейман задумчивый ходит.

— Что, нездоровится, товарищ...

— Нет, зачем же—нездоровится... Вот в командировку в Москву надо ехать. Живем тут в дыре, прости господи, ничего купить нельзя!!!

— А что требуется-то?! Может в кооперативе достанем?!

— Нет, где там в кооперативе!!! Я и у частных все перерыл,—нет... Придется ехать...

И поехал.

Москва—столица. В Москве все можно достать, хочешь—в государственном, хочешь—у частного. Повезло и товарищу Рейману: быстро закупил необходимые для производства вещи, забрал жену и тещу на вольный агишевский воздух,—и домой...

Приехал и радовался, как, мол, легко в Москве все достать!!!

— А зачем вы все-таки ездил-то, товарищ Рейман?!

— Ваты мне нужно было, во-первых. Во-вторых же, цедилку для керосина. В Москве быстро достал,—прямо даром: 4 рубля 81 копейка все удовольствие...

Мы бы может быть и не вспомнили про эту командировочку, да ведь осень подходит. Слякоть начнется, дожди пойдут, теща по Москве соскучится, встает и вата вся выйдет,—придется опять товарищу Рейману в командировочку ехать...

А командировка-то—сто десять рублей 13 копеек!!!

Так теща государству влетела не в копейчку, но в одиннадцать червей!!! Это туда, в Агишево... А обратно?!

Веп.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Рис. К. Елисеева по коммюнистической теме Мызникова

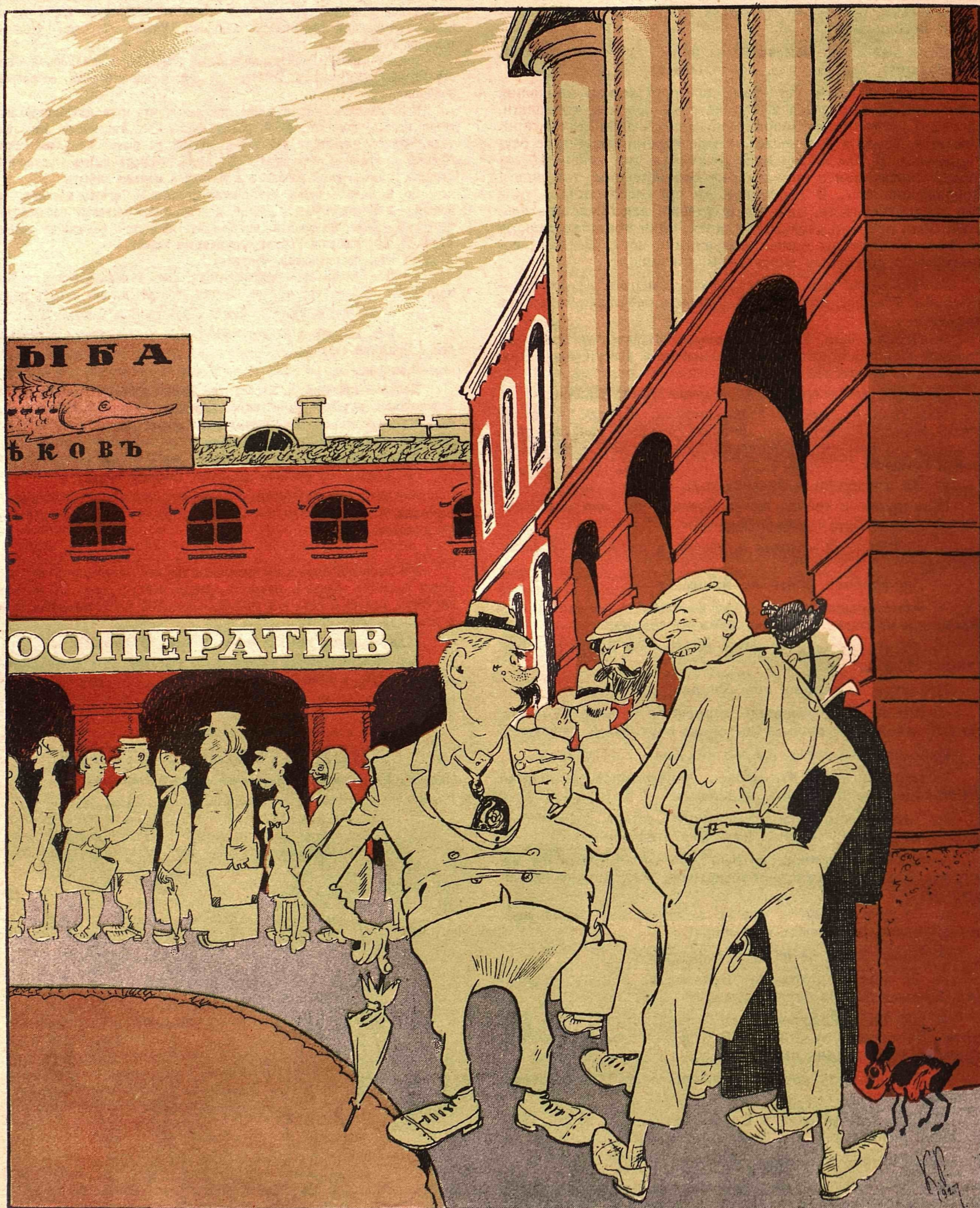

— Люблю читать научное что-нибудь по технической части.

— А я жалобное больше — так сказать, по части кооперативной.

ПЕРЕГРУЖЕННЫЙ

Рис. К. Ротова

— Что же ты за актив кооперативный, когда с очередями не борешься?
— Мне, брат, некогда этим заниматься! За сахаром в очереди стою!

Со стенной газетой сразу-то у нас пошло ходко: в первом же номере прокатили заводоуправление, всыпали управделу за кумовство, кое-кому—за пьянку, двум техникам за бабничество влет был, похвалили мастера литейного цеха за порядок...

Посыпали к нам рабочие в редколлегию,—кто сам, кто письмом шлет, кто как.

А работников во всей редколлегии—один-два и обчелся. Полторы калеки работников, прямо надо говорить, потому что все перегруженные. И начали мы несправляться с задачами, но все-таки перед стенной всегда куча народа, и толков-разговоров—не оберешься.

Но чувствуем—лопнем, потому что работать все равно некому.

И в тот самый час, когда мы стояли на краю, заходит к нам из заводоуправления Сергей Павлович, культурщик и общественник на все сто процентов и без брака,—спектакли нам ставил, сам за режиссера и декоратора, с хорovým кружком возился, в шахматно-шашечной секции—первый игрок и организатор. Пришел к нам в стенгазету.

— Вот, говорит, товарищи, вы писали в своем «Литье» (так наша стенгазета называлась), что спецы не идут на встречу, оторвались от масс и не общественники. И хоть неправильно вы писали, потому что наши спецы перегруженные, а я всех больше, но все-таки решил я притти к вам со своими силами.

Мы ему и говорим:

— Что вы, Сергей Палыч?!. Разве это про вас писано?!. Мы все знаем, что вы отдаете силы. Между же прочим, очень рады вашему приходу и кооптируем в редколлегию, работников у нас, действительно, маловато.

— Что-ж, говорит, я не против, только, как перегруженный, воздерживался.

И в работу вмазался со всем пылом, отдавая силы.

Собрались мы номер очередной лепить.

— В первую очередь,—говорит Кузьмин,—надо вот эту заметку дать, как имеющую интерес: в прокатном цехе никакого улучшения и даже жалобы рабочих того цеха, что могут быть несчастные случаи из-за небрежности администрации, когда там на полу чорт знает что понаворочено. Очень просто может последовать, если не гибель, то увечье и порча спецодежды, которую по норме все равно не выдали.

Сергей Павлович почесал переносицу и сказал тихим голосом:

— Я бы не возражал против предложения товарища Кузьмина, но вынужден, потому что это есть подрыв. В самом деле, товарищи! Против кого будет направлена заметка?!. Против заводоуправления... Хорошо... А кем поставлено заводоуправление?!. Само оно, что ли, назначилось... Нет, трест его назначил! Значит, вы хотите ударить по правлению треста?!. Приятно. Но правление-то треста так и родилось разве правлением?!. Нет, оно назначено ве-ес-ен-хом... А что есть ве-ес-ен-ха, против которого в корне направляется заметка?!. Ве-ес-ен-ха есть завоевание Октября!!! Так вы хотите бить по завоеванию Октября, значит?!.
Кому же охота по завоеванию Октября бить?!. Никому. Пытались мы Сергею Павловичу внушить, что дело тут не в Октябре, а в беспорядке, талдычили часа два,—сняли заметку.

— Тогда,—говорит Мамин из кузницы,—предлагаю на первую очередь поставить вопрос о пьянке и прогулах в кузнечном. Так пьют, что дух захватывает, а оттого и прогулы превыше, чем на всем другом производстве.

Покачал Сергей Павлович головой и грустно ответил:

— Я бы не возражал против предложения товарища Мамина, но вынужден, потому что это есть подрыв. В самом деле, товарищи. Кого вы хотите заклеить?!. Рабочих?!. А что есть рабочие?!. Рабочие есть хозяева и авангард трудящегося класса... Рабочие стоят над всем и называются, как диктатура пролетариата, завоеванием Октября... И вот, товарищи, по предложению товарища Мамина вы уже готовы кричать, будто пролетариат—пьяница и прогульщик... Что же, вы хотите подорвать становой хребет диктатуры пролетариата?!.
Рравть хребет диктатуре, конечно, кому же охота?!. Пытались мы все-таки внушить Сергею Павловичу, что дело тут не в хребте, а в пьянке, которая, как язва, сама подрывает. Талдычили часа два,—сняли заметку!!!

— Я бы не возражал против предложения товарища Кузьмина, но вынужден, потому что это есть подрыв. В самом деле, товарищи. Кого вы хотите заклеить?!. Рабочих?!. А что есть рабочие?!. Рабочие есть хозяева и авангард трудящегося класса... Рабочие стоят над всем и называются, как диктатура пролетариата, завоеванием Октября... И вот, товарищи, по предложению товарища Мамина вы уже готовы кричать, будто пролетариат—пьяница и прогульщик... Что же, вы хотите подорвать становой хребет диктатуры пролетариата?!.
Рравть хребет диктатуре, конечно, кому же охота?!. Пытались мы все-таки внушить Сергею Павловичу, что дело тут не в хребте, а в пьянке, которая, как язва, сама подрывает. Талдычили часа два,—сняли заметку!!!

— Я бы не возражал против предложения товарища Кузьмина, но вынужден, потому что это есть подрыв. В самом деле, товарищи. Кого вы хотите заклеить?!. Рабочих?!. А что есть рабочие?!. Рабочие есть хозяева и авангард трудящегося класса... Рабочие стоят над всем и называются, как диктатура пролетариата, завоеванием Октября... И вот, товарищи, по предложению товарища Мамина вы уже готовы кричать, будто пролетариат—пьяница и прогульщик... Что же, вы хотите подорвать становой хребет диктатуры пролетариата?!.
Рравть хребет диктатуре, конечно, кому же охота?!. Пытались мы все-таки внушить Сергею Павловичу, что дело тут не в хребте, а в пьянке, которая, как язва, сама подрывает. Талдычили часа два,—сняли заметку!!!

— Я бы не возражал против предложения товарища Кузьмина, но вынужден, потому что это есть подрыв. В самом деле, товарищи. Кого вы хотите заклеить?!. Рабочих?!. А что есть рабочие?!. Рабочие есть хозяева и авангард трудящегося класса... Рабочие стоят над всем и называются, как диктатура пролетариата, завоеванием Октября... И вот, товарищи, по предложению товарища Мамина вы уже готовы кричать, будто пролетариат—пьяница и прогульщик... Что же, вы хотите подорвать становой хребет диктатуры пролетариата?!.
Рравть хребет диктатуре, конечно, кому же охота?!. Пытались мы все-таки внушить Сергею Павловичу, что дело тут не в хребте, а в пьянке, которая, как язва, сама подрывает. Талдычили часа два,—сняли заметку!!!

— Я бы не возражал против предложения товарища Кузьмина, но вынужден, потому что это есть подрыв. В самом деле, товарищи. Кого вы хотите заклеить?!. Рабочих?!. А что есть рабочие?!. Рабочие есть хозяева и авангард трудящегося класса... Рабочие стоят над всем и называются, как диктатура пролетариата, завоеванием Октября... И вот, товарищи, по предложению товарища Мамина вы уже готовы кричать, будто пролетариат—пьяница и прогульщик... Что же, вы хотите подорвать становой хребет диктатуры пролетариата?!.
Рравть хребет диктатуре, конечно, кому же охота?!. Пытались мы все-таки внушить Сергею Павловичу, что дело тут не в хребте, а в пьянке, которая, как язва, сама подрывает. Талдычили часа два,—сняли заметку!!!

— Я бы не возражал против предложения товарища Кузьмина, но вынужден, потому что это есть подрыв. В самом деле, товарищи. Кого вы хотите заклеить?!. Рабочих?!. А что есть рабочие?!. Рабочие есть хозяева и авангард трудящегося класса... Рабочие стоят над всем и называются, как диктатура пролетариата, завоеванием Октября... И вот, товарищи, по предложению товарища Мамина вы уже готовы кричать, будто пролетариат—пьяница и прогульщик... Что же, вы хотите подорвать становой хребет диктатуры пролетариата?!.
Рравть хребет диктатуре, конечно, кому же охота?!. Пытались мы все-таки внушить Сергею Павловичу, что дело тут не в хребте, а в пьянке, которая, как язва, сама подрывает. Талдычили часа два,—сняли заметку!!!

— Я бы не возражал против предложения товарища Кузьмина, но вынужден, потому что это есть подрыв. В самом деле, товарищи. Кого вы хотите заклеить?!. Рабочих?!. А что есть рабочие?!. Рабочие есть хозяева и авангард трудящегося класса... Рабочие стоят над всем и называются, как диктатура пролетариата, завоеванием Октября... И вот, товарищи, по предложению товарища Мамина вы уже готовы кричать, будто пролетариат—пьяница и прогульщик... Что же, вы хотите подорвать становой хребет диктатуры пролетариата?!.
Рравть хребет диктатуре, конечно, кому же охота?!. Пытались мы все-таки внушить Сергею Павловичу, что дело тут не в хребте, а в пьянке, которая, как язва, сама подрывает. Талдычили часа два,—сняли заметку!!!

— Я бы не возражал против предложения товарища Кузьмина, но вынужден, потому что это есть подрыв. В самом деле, товарищи. Кого вы хотите заклеить?!. Рабочих?!. А что есть рабочие?!. Рабочие есть хозяева и авангард трудящегося класса... Рабочие стоят над всем и называются, как диктатура пролетариата, завоеванием Октября... И вот, товарищи, по предложению товарища Мамина вы уже готовы кричать, будто пролетариат—пьяница и прогульщик... Что же, вы хотите подорвать становой хребет диктатуры пролетариата?!.
Рравть хребет диктатуре, конечно, кому же охота?!. Пытались мы все-таки внушить Сергею Павловичу, что дело тут не в хребте, а в пьянке, которая, как язва, сама подрывает. Талдычили часа два,—сняли заметку!!!

— Я бы не возражал против предложения товарища Кузьмина, но вынужден, потому что это есть подрыв. В самом деле, товарищи. Кого вы хотите заклеить?!. Рабочих?!. А что есть рабочие?!. Рабочие есть хозяева и авангард трудящегося класса... Рабочие стоят над всем и называются, как диктатура пролетариата, завоеванием Октября... И вот, товарищи, по предложению товарища Мамина вы уже готовы кричать, будто пролетариат—пьяница и прогульщик... Что же, вы хотите подорвать становой хребет диктатуры пролетариата?!.
Рравть хребет диктатуре, конечно, кому же охота?!. Пытались мы все-таки внушить Сергею Павловичу, что дело тут не в хребте, а в пьянке, которая, как язва, сама подрывает. Талдычили часа два,—сняли заметку!!!

Рис. Д. Мельникова

Мосдрев не выполнил директивы о снижении цен.

— Мебель-то дубовая, да снижение цен липовое!
— Должно быть у заведующего голова еловая!

Концом-концов—разошлись. Ребята даже на Сергея Павловича стали недовольны, но я отстоял, как пришедшего на работу общественника. Тогда и поручили мне и Сергею Павловичу газету сделать, потому что все перегруженные и зря вечер потеряли.

Я, признаться, как перегруженный, два раза не приходил в назначенное, считая, что по примеру прошлых, сделаем за ночь номер. Но, когда пришел, то Сергей Павлович меня порадовал, что номер уже сделан и вывешен.

Что-ж?!. И слава тебе, как говорится.

Так и пошло: раз вывешен, два вывешен, три вывешен... Конечно дело, ни я, никто из редколлегии и не читал его ни до, ни после,—перегруженные мы все.

Сергей Павлович, конечно, тоже перегруженный, но, как на сто процентов общественник, отдавал силы...

Уже давно он один всю газету делает. И, представьте, как наладился!—в десять минут вся газета. Только вчера нам свой секрет открыл:

— Только всех и дел, говорит, что заголовки новые леплю и число, месяц. Остальное—старое: все равно, никто не читает... Так и висит у меня статейка про природу Азорских островов, про климат Южной Австралии, про снижение цен и про шефство...

Иванчук.

ПОСРАМЛЕННЫЙ КРИТИК

Некий желчный критик утверждал, что среди сотрудников учреждений повсеместно, как общее явление, наблюдается бессловесность.

— Да вы просто смеетесь над нами! — возразили критику профсоюзные культработники.—Загляните в местком, на общее собрание, во все наши комиссии и организации, и вы увидите беспочвенность своих обвинений.

Критик заглянул и всюду увидел массу ораторов из числа сотрудников. Всюду говорили, и говорили много.

— А вы говорите — безгласность! Стыдитесь, молодой человек,—корили критика культработники.

Критику, действительно, стало совестно.

„ЭКОНОМЫ“

В МОГЭС'е премию за ЭКОНОМИЮ получают не все, кому следует, но зато получают... юриконсулт, управдел, бухгалтер и пр.

„Бык с плугом на покой тащился по трудах,
А муха у него сидела на рогах...“
Читатель, басню ты ведь ты забыл едва ли?
(Кончается та басня: „МЫ ПАХАЛИ!“)
Так вот быки-то после тяжкого труда
Награду получают не всегда,
Но на рогах их „пашущие мухи“
Карманы набивают в лучшем духе!..

Ф. Б.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ВОПРОС

— Я не выдержал экзамен в ВУЗ и не знаю, чем просуществовать до будущего года. Нет ли у вас какой-нибудь работы?

— Гм... А читать и писать вы умеете?

ЦИТАТА КСТАТИ

- „Войну и мир“ ты читал?
- Читал.
- А „Два войны и два мира“?
- Тоже читал...
- Что же ты скажешь?..
- Что ж говорить... Давно ведь сказано: „Лучше меньше, да лучше!“

ПРИМЕРНЫЕ РЕБЯТА

Рис. К. Ротова по конкурсной теме Корговика Ян.

- Вы что, ребята, глаза вытаршили?
- Да нам вожатый велел с комсомольцев пример брать,—вот мы и смотрим!

КАК ГУСИ ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОГУБИЛИ

В пустом вагоне дачного поезда летним вечером ехали в Ленинград два ученика второй степени, бывший зав. образцового кооператива «Смерть частнику» и я...

Ученики, молодые ребята с большими знаниями, завели маленькую дискуссию по римской истории. Начали с плохих горячих завтраков в школе, и между воспоминаниями о плохих котлетах затронули с марксистской точки зрения вопрос: могли ли гуси спасти Рим и нужно ли было это спасение?!

Зав, человек осеннего возраста, читавший сквозь зимние рамы на носу «Известия» и до сих пор безучастно молчавший, при первом напоминании о гусях весь покоробился, схватился за серебристые волосы и вмешался в разговор:

— Пжаста, не верьте этим сказкам, молодые люди! Гусь—это самое глупое создание в мире. Даже свинье он не товарищ: свинью можно послать! В самом плохом холодильнике хоть с Китая в Ленинград можно свинину привезти, и не сочтется ни черта! А гусятину—«попка свистни»!

И зав замолгильным голосом шептнул:

— И-да, сейчас я вам расскажу, как гуси погубили меня, зава кооператива «Смерть част

нику»! Где уж им Рим спасти, если мою кооперацию поддержать не сумели?! Враки все это! Вы, молодые люди! наверное знаете мой кооператив? На в... Обезьянкино славится,—почти все всякого ГУМ'а будет. В ГУМ'е, говорят, можно купить все—от иголки до автомобиля... Экая невидаль! У меня в магазине вы можете приобрести все—от бюстгалтера до проба!!! Похоронное отделение открыли!!! Скажем, умрет человек в очереди за сахарным песком,—не бежать же покойнику за гробом в ближайшее бюро похоронных процессий?! В мертвом виде в трамвай не пускают, да и неудобно покойничку, особо в чине высокой шишки, в мертвом виде в трамвае ехать! У меня же сейчас покойничек сам себе гробик подходящии подберет. Всучу ему при покупке, в виду принудительного ассортимента, гигиенический бюстгалтер да духов запаха жареной розы для жены, поднесу сорокаградусной и—марш покойничек на кладбище! Во какой кооператив у меня!!! Три ревизионных комиссии в винногастрономическом отделении умирали. И лавком, и ревизоры сдохли! Только пайщики, чорт их побери, жили все и надоедали:

— Иван Николаевич! Праздничек приближается... гусей бы нужно в кооператив привезти.

Пришлось рабочей массе подчиниться. Поехал я, как спец, на Украину гусей закупать. Ну, купили там сколько требуется. Убили товар на месте, сложили в вагончики, повезли. Привезли на место, заглянул в вагоны и ахнул—не гуси там лежат, а разварившаяся картошка какая-то! Оказывается, что их как-то особенно укладывать надо! Ну, покупатели приходят, смотрят на товар и говорят:

— Что это у вас? Не гуси, а помидоры какие-то!

Ну, я кое-как отбрехался, на железную дорогу вину свалил!!!

И только-что хотел к соседнему частнику за хорошим гусем для себя сходить, откуда ни возьмись—парень с карандашом и бумагой, незнакомый, новый. Я ему вежливо так...

— Не угодно ли вам отдохнуть и познакомиться с Конкордией?

А он на меня:

— Хорош гусь!!!

Я не сробел:

— Это верно, гуси хороши, помялись только чуточку, да сами знаете, не близкая дорога!!!

И что вы думаете? Этот ревизор не умер в гастрономическом отделении, а составил акт о несчастных гусях, и я вылетел из кооператива!!!

Поезд подошел к Ленинграду. Я вышел из вагона.

Зав шел рядом со мной и твердил:

— Гуси... Рим спасли... А была ли тогда в Риме кооперация?! Разве Нерон посылал в Госспирт за водкой? Или разве папа римский пошлет римскую маму в кооперативную очередь за итальянскими макаронами?! Кругом там частники задушили!!!

— Не кооператор, а гладиатор,—поправил я.

— Вы только насмехаетесь, молодой человек! Не все ли это равно?! Важно одно—будь в Риме кооперация, ни за что бы гуси его не спасли. Это я на собственной шкуре испытал.

П. Черенков.

НА ФУТБОЛЬНОМ МАТЧЕ

— Три гола побряд вам забили! Эх, вы, иголки!..

— А если у них команда сильней? Против ней, может, и сам Капабланна не выиграл бы!..

ВРАЧЕБНЫЙ СОВЕТ

— Вам нужно решительно переменить род занятий. Вы чем занимаетесь?

— Я—член двух совещаний и пяти комиссий... Все время заседать приходится.

— Ага. Ну, значит, поступайте теперь наоборот: побольше работайте головою.

ИМЕННАЯ ПОЛИТИКА

В почтительном сопровождении комиссии из местных инженеров и техников следовал товарищ Золотухин по улицам и переулкам городка, переименованного из Черногрязска в Красногрязск.

Неказист был городок.

Трухлявые домики и унавоженные щебнем пустыри вопили о жилищном нестройстве. Едкий запах из канавок свидетельствовал (хотя и без печатей, но вполне неопровержимо) об отсутствии канализации. Черные, редко просыхающие лужи на незамощенных мостовых, хранили грязную память о всемирном потопе. И керосиновые фонари-коптилки шатались на кривых столбах, как больной зуб в ослабленной десне.

Вместо памятников на площади возвышалась куча мусора, носившая злободневное название «Наш ответ Чемберлену».

— Видали, товарищи?—возгласил товарищ Золотухин, печально покачав революционной головой.—Вот она, строительная культура царского режима.

— Да уж!—вежливо поддакнула комиссия.

Вскоре кабинет товарища Золотухина, где разместились строительная комиссия, огласился его вдохновенным голосом:

— Дорогие товарищи. Наша задача—задача революционного строительства, поэтому, товарищи, приступим к разрешению этой задачи. Что нам, товарищи, дано? Нам дана смета. Плюс к этому, что мы имеем? Мы имеем жилищный кризис, плюс к этому еще полное неблагоустройство садов и площадей. Все это недопустимо, товарищи, на десятом году. Но, дорогие товарищи, нам дана смета на жилищный кризис, однако ни единым словом не упомянуто назревшее благоустройство внешности. Однако, товарищи, позвольте же вас спросить: на случай приезда в наш город иностранцев—что будет ими сперва замечено—жилкризис или неблагоустройство?

— А посему,—торжественно закончил товарищ Золотухин,—благоустройство улиц на смену жилищному кризису. Точка. Я кончил. А вы, товарищи, начинайте!

Спустя несколько дней преобразился городок. Закипела на улицах работа по украшениям и благоустройству. «Наш ответ...» сгребли на возы и скинули в речку Сточную. А на площади воздвигли показательный стадион «имени товарища Подвойского».

— В точку!—торжестовал Золотухин.—Имени товарища Подвойского и—никаких! Лозунг бы тут еще для прочности пристегнуть: «Через красный спорт к... этому... Есть?.. Точка! Теперь—телеграмму в Москву. «Дом Советов, Подвойскому. Открытие стадиона вашего имени приветствуем. Ждем прибытия». Есть?! Точка!

После стадиона построили в садике под акациями тир «имени товарища Ворошилова».

Потом в конце бывшей Заболотной, а ныне Первомайской улицы воздвигли арку «имени товарища Томского».

Товарищ Золотухин озабоченно чесал переносицу.

Так, так, так... Подвойский есть! Ворошилов тоже есть! Томского пристроили!.. Так, так... Теперь вот где бы почтить товарища Бухарина, Николая Ивановича?

— А с того конца Первомайской, если другую арку имени Бухарина учредить?—подсказали Золотухину.

— Совершенно правильно!—просил товарищ Золотухин.—Так и сделаем, а для режима и экономии мы еще так устроим: с одной стороны арочка имени Томского, а с оборотной стороны—арочка имени Калинина, с одной стороны—имени Бухарина, с другой—имени Рыкова. Есть? Гоните по адресам приветственные телеграммы!..

Работа кипела.

Кумачевые ленты змейками обвивались вокруг фонарных столбов. Бывшую Водочную улицу, в целях приближения к электрификации, переименовали в улицу «имени инженера Кржижановского».

— Телеграмму-молнию!—распоряжался Золотухин.—«Москва. Кремль. Точка. Ждем прибытия. Электрическое торжество». Точка. Заметано. Под такие имена, шалишь, никто не подкапается. Крепкие имена. Броня!

— Показательный ларек бы еще выстроить?—подсказали Золотухину.

— А чьим именем бронировать?

— Именем поэта Маяковского...

— Есть. Телеграмму в стихах. Точка.

... Жилкризис в Красногрязске рос и ширился.

Доходил до точки...

Л. Митницкий.

ДЕФЕКТИВНОСТЬ ВО СПАСЕНИЕ

— Я бы хотел, чтобы наши делегации, посещающие СССР, оказались там слепы!..—сказал иностранный капиталист.

— Зачем же!..—любезно возразил жандарм.—Совершенно достаточно, если они окажутся немые по своему возвращении.

ВПЕРЕДИ АМЕРИКИ

Рис. Белянина (Свердловск)

— В америке мужчины каждый день носки меняют!

— Небось наши, из Мострикогажа выписывают! Они верно, больше дня не держатся—все ползут!

ГОРЕ ОТ „КИНА“

У Петрова — три сына, все — актерского „чина“:
Дуглас Фербенкс, Магист и Ильинский.
И у этих артистов гений прямо неистов!
Что ни день, то скандал исполинский!..

Вот Ильинский недавно прыгнул очень забавно
С липы прямо к отцу на террасу.
Вышел трюк неуклюжим: сын испортил весь ужин,
Истоптав кулебяку и мясо...

А Магист его, глянь-ка: он соседову няньку
Лихо брякнул на обе лопатки.
Дворник стал заступаться, но Магисту ль бояться?
Он хватил и его по „сапатке“!..

Ну, а Дуглас без спора роль багдадского вора
Изучил аккуратно и чисто:
В кассу милого папы запустил свои лапы
И изъял себе рубликов триста...

У Петрова папаши в голове — вроде каши...
„Не сынки, а какие-то шкеты!..“
И теперь он хлопочет: говорят, что он хочет
Прятянуть все киношки к ответу!..

Ф. Благов.

ТОНКАЯ МЕСТЬ

Директор завода Перепелов стоял у стенгазеты «Гайка» и читал отдел «Что кому снится».

«Директору нашему снятся командировочные (хотя он их недавно порядком получил, за поездку по личным делам в Москву), и как жена его каждое воскресенье гоняет казенных лошадок на базар».

Директор уходил и думал:

— Сашка Дементьев писал, вот кто! Хулиган, только и знает подрывать авторитет...

К стенгазете подошел предзавкома и прочел: «Предзавкому снится, как он под ручку гуляет с администрацией и говорит ей лубезно: вы, администрация, не волнуйтесь, что к сроку не выдали спецодежду, я поговорю с ребятами, они побузят, побузят и перестанут».

— Сашки Дементьева рука, чтоб ей отсохнуть! Больше на заводе и писать некому!—подумал предзавкома.

У стенгазеты стоял член бюро ячейки Захаров и читал:

«А Захарову снится, как он еще раз матерно обляял комсомольца Виноградова».

— Безобразно. — подумал Захаров.—Ясно—Сашка Дементьев продернул! Прохвост!

— Надо бы нам в выдвиженцы кого-нибудь вытянуть!—сказал директор.

— Конечно бы надо!—поддержал предзавкома.

— Я давно об этом говорю и настаиваю,—сказал член бюро ячейки Захаров.

— Вот кого бы? И на какую работу?

— А что, если б слесаря Дементьева, Александра выдвинуть в счетоводы? Он парень активный, и на собраниях выступает, и з «Гайке» пописывает.

— Что ж, эта кандидатура подходящая. Только бузотер он...

— Это и хорошо, что бузотер! В конторе присмирееет.

Вызвали Дементьева,—так и так, выдвигаем вас в счетоводы! Работа ответственная, интересная.

— Да что вы, товарищи, какой я счетовод, я еле-еле пером скребу, а что цифры, понятия не имею!

— Нехорошо, товарищ, отказываться от общественной работы. Про выдвиженцев в газетах пишут, а вы на дыбы!—сказал ему директор.

— Совестно, товарищ Дементьев!—поучал его предзавкома.—Для вашего же добра делаем. Выдвигаем, стараемся в люди вывести, а вы брыкаетесь!

— Да ведь я полуграмотный, еле-еле скребу, а в цифрах совсем засыплюсь!

Все доводы Дементьева были напрасны, его выдвинули в счетоводы. А через месяц бухгалтер докладывал директору:

— Не знаю, что делать? Совсем никуда не годится этот новый счетовод. И место, которое он занимает, пустое. Из-за этого и отчетность хромает, и в балансе напутано. Что делать?

— Пришлите ко мне Дементьева,—попросил директор.

— Ты что это? Мы тебя выдвинули, поощрили, а ты не работаешь?

— Да не могу я работать, товарищ директор, ничего у меня не выходит, пошлите обратно к станку!—просил Дементьев.

— Как же обратно, к станку! Твое место уже занято. Нельзя же из-за того, что вы отлыниваете от выдвиженства, увольнять человека. В самом деле...

И в приказе по заводу было отмечено: «Счетовод Дементьев Александр, как не справившийся с работой, увольняется»...

Б. Левин.

ТАЛАНТ

Рис. Д. Мельникова по конкурсной теме Филиппова

— Хорошо твой сын играет! Талант прямо!

— Еще бы не талант! Две бутылки выглушил и ни в одном глазе!..

ПО ГРАДАМ И ВЕСЯМ

ДОБРОЕ СЕРДЦЕ

У нас до сих пор еще не налажена как следует общественная помощь людям, оставляющим стены допrows, домзаков и изоляторов. Преступник, отбывший заключение, сплошь и рядом оказывается лишенным возможности начать новую светлую жизнь, и пребывание в изоляторе не приносит ожидаемых результатов.

Этот дефект понял одним из первых тов. Моделевич, зав. затоустинского Здравотдела, имеющий от природы чуткое, отзывчивое сердце.

Как только тов. Моделевич узнал, что из допра выпущен растратчик Ольшевский, спустивший в карты 10 тысяч здравотдельских денег, за что он в свое время был приговорен к расстрелу,—так немедленно тов. Моделевич пригласил Ольшевского у себя на должности зава фармподотделом, уволив для этого тов. Миролобова.

Отбывший наказание в изоляторе растратчик Бубель-Яроцкий вновь пригрет Моделевичем и допущен к деньгам.

Инженер Асанджалов, попавший в свое время в изоляционный тупик за кражу при постройке тупика на Самаро-Златоустовской ж. д., по освобождении был подобран тов. Моделевичем и поставлен на строительство больницы.

Учитывая изобилие томящихся в изоляторах воров и растратчиков, тов. Моделевич заранее подготавливает для них местечки, выживая политикой мелочных придирок всех неугодных ему людей (хирург Свирский, д-р Ренников, Лесников, Сахаров и др.).

Полезная деятельность тов. Моделевича по спасению заблудших душ, несомненно, заслуживает внимания центра. А, если и в других городах найдутся подобные благодетели, то можно будет поставить вопрос и о создании особого «общества друзей воров и растратчиков».

Горчичник.

ПОЧЕМУ В ЛУГАНСКЕ МНОГО ПЬЮТ?

Никто так не заботится об отдыхе для рабочего, как директор луганского водочного завода тов. Иванов.

Чтобы дать рабочему отдохнуть за казенный счет, как следует, тов. Иванов увольняет его без уважительных причин. Рабочий Рахманов получил, благодаря такому увольнению, 200 рублей за вынужденный прогул, а уволенный Куцубу прогулял десять месяцев и, определенный на свою должность по суду, получил с завода 650 рублей.

От такой хорошей жизни рабочие всегда готовы выпить за здоровье своего обожаемого директора. А так как они вспоминают его довольно часто, то и выпивают не редко.

Талья.

КУДА ДЕЛИСЬ ХУЛИГАНЫ?

В Лыскове совершенно перевелись хулиганы. Факт! Исчезновение хулиганов привело к тому, что 14-го августа в городском саду исполнять обязанности хулигана, без которого, как известно, никакой городской сад и существовать не имеет права, взялся сам тов. Сдобников, быв. пом. начальника уездной милиции и член партии. Он со своим приятелем навел панику на всех гуляющих. Кого избили, у кого отняли фуражку. В общем, похулиганили, как самые настоящие хулиганы. А теперь опять тихо. Перевелись в Лыскове хулиганы. Кто будет в следующий раз исполнять их обязанности—напишу.

Побитый.

ПОМОЙНАЯ ЯМА

В Омске нет жилищного кризиса. Наоборот, там прямо не знают, куда девать жилищную площадь! Никто не берет ее даром. И приходится брать ее даром самому горкомхозовскому начальству.

Исполняя сей тяжелый служебный долг, зав. арендным столом взял в аренду домик с полезной жилой площадью в 148 кв. метров. За первое полугодие 1925 года тов. Ведерников должен был уплатить аренды 43 р. 50 коп. Но так как владел он домом исключительно ради того, чтобы выручить горкомхоз, то и эти деньги ему зачили, якобы, за постройку помойной ямы, хотя при приеме дома от бывшего владельца Колмогорова в акте сказано, что помойная яма при доме находится в исправности.

Но никто не ропщет. Все понимают, что арендатор Ведерников так или иначе, но помойную яму создал.

Интересно было бы знать, где еще имеются такие самоотверженные завывы?

Бесквартирный.

КОПЕЙКА РУБЛЬ БЕРЕЖЕТ

Многие думают, что казенную копейку никому не жаль. Это неверно! Может быть, не жаль казенную тысячу, а за копейку наши чиновники готовы биться до самой смерти.

Случилось хлопковому заводу № 79, Кашка-Дарьинской области, уступить по себестоимости бочку цемента местхозу. И вот, как ураган в пустыне, возникло «дело» о гербовом сборе в шесть копеек за эту операцию.

Пишет помпрокурора, требуя объяснений, пишет завод, пишет местхоз и пишет, наконец, «Крокодил». А все из-за шести копеек! Вот, как они дороги, эти шесть казенных копеек! Ради них и шести казенных рублей не жаль! А вы говорите!

НЕ ПО КОНЮ И НЕ ПО ОГЛОБЛЕ

Тов. Осинский предлагает
«автомобилизировать» СССР.

Рис. К. Елисеева

— Кабы лошадь—вывезла бы! А этого чорта и кнутом не прошибешь!
— Да он-то чем виноват? Его дело такое... Не его кнутом-то надо, не его...

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ...

«Статья «Форвертса», принадлежащая перу меньшевика Гарви, содержит длинные цитаты из речей тов. Троцкого на президиуме ЦКК, из заявлений оппозиции и из «платформы пятнадцати», сопровождаемая их сочувственными примечаниями. Кончается это, конечно, воспеванием буржуазной демократии»...

„Правда“

Что за номер?.. Что за сдвиг?..
При властях и при полиции
Вторит правый меньшевик
Нашей «левой» оппозиции!..
Сыплет «левые» слова,
В грудь бия себя для ясности:
«Оппозиция права,
Диктатура-то в опасности!..
Лезут к власти кулаки,
Термидор во-всю проводится
При участии Чеки,
Мать, святая богородица!..».
Льется густо с языка,
Что «пятнадцать» не довыли...
Что за чорт?! Меньшевика
«Левизной» не обкормили ли?..
Нет, при чем тут левизна...
Меньшевик—«не без понятия»:
«Буржуазная нужна
Вам,—он шепчет,—демократия!»
★
Вторит правый меньшевик
Нашей «левой» оппозиции,
Не на риск, а как привык:
«С дозволения полиции».
Сыплет «левые» слова,
Не таясь и не без рвения:
«Оппозиция права»...
...С очень правой точки зрения!

Грамен.

ВИЛЫ В БОК

ЗЛОЙ ДЯДЯ

В Чебоксарах при ячейке ВЛКСМ главсуда имеется пионерский отряд, который занимается по воскресеньям в отведенном для этого красном уголке.

Однажды, когда пионеры сидели над расклейкой стенгазеты, входит председатель главсуда Алексеев и предлагает им убраться, но пионеры его не послушались. Тогда Алексеев позвал постового милиционера и при его помощи разогнал пионеров. Пионеры с плачем разошлись по домам.

Совестно плакать! Не плакать надо, а смеяться над таким большим дядей, как Алексеев, вздумавшим разогнать ребят при помощи милиции!

ГУБОНО С НОСОМ

Владимирская газета «Призыв» сообщает:

Стоящий перед зданием б. реального училища памятник Н. В. Гоголю принял самый убогий вид: весь облез, а нос и совсем отвалился. Жаль, что даже к 75-летней годовщине со дня смерти великого писателя Губоно не нашел нужным привести памятник в порядок.

Теперь понятно, почему Николай Васильевич в своей повести «Нос» писал: «Я с своей стороны почитаю долгом вас предупредить: если упоминаемый мною нос не будет сегодня же на своем месте, то я принужден буду прибегнуть к защите и покровительству законов».

Не даром он это писал, чуяло сердце великого писателя, что доберется до его носа владимирское Губоно.

И НАШИМ, И ВАШИМ

Дорогой товарищ «Крокодил»!

Заведующий выксунским УЗУ тов. Королев крестил своего сына по старообрядческому поповскому обычаю. Тов. Королев—член партии и исполняет обязанности секретаря ячейки при выксунском улке.

Допустимо ли это?

Резолюция «Крокодила»: недопустимо! Пусть сходит на исповедь... в контрольную комиссию.

ЧЕЛОВЕК В КЛЕТКЕ

12-го августа с. г. в ташкентском зверинце был посажен в клетку, ранее занимаемую зверями, один гражданин, за нарушение общественного порядка. Когда возмущившаяся публика обратилась по этому поводу к заведующему, он, мило улыбаясь, успокаивал:

— Что же тут особенного, ведь узбека посадили?!

Ничего особенного, конечно, не случится и тогда, когда этого зава, вместо заведывания зверинцем, посадят в другое место... А то заведует человек зверьми, не удивительно, что от них у него все качества. Как говорится—«с волками жить, по волчьей выть».

СУРОВОЕ НАЧАЛЬСТВО

Сухо-Острогский волисполком (Самарской губ.) издал приказ, в котором сухо и строго указывает:

Запретить владельцам всех злых собак держать их на привязи и не выпускать на свободу без намордников, в противном случае нарушивших это немедленно убивать, без выплаты владельцам их стоимости.

Неудивительно, что переселение крестьян Самарской губернии в отдаленные местности нашего Союза возрастает с каждым годом. Такой приказ кого угодно с места сдвинет.

САМ СЕБЯ ВЫСЕК

Семипалатинская газета «Новая Деревня» в № 11, в отделе «Суд над Анненковым», жирным шрифтом пишет:

Забрали 100 лошадей и 50 бричек и всех выпорол.

Если б даже вся эта сотня лошадок писала бы судебный отчет о деле Анненкова, и то вряд ли она отпорол бы такую чепуху, как репортер газеты «Новая Деревня».

ОБЫКНОВЕННАЯ СКАЗОЧКА

Хотите сказку про белого бычка? Пожалуйста! В прошлом году лысковская страхкасса приобрела два непромокаемых плаща. По обыкновению имуществом этим завладели заведующий и секретарь.

«Крокодил», узнав о присвоении казенного имущества, пырнул кого следует, по своему обыкновению, вилами.

Помпрокурора, по своему обыкновению, запросил страхкассу. Предкасса тов. Новоторнов, по обыкновению, ответил, что не извольте, мол, беспокоиться—плащи сданы. Плащи, по обыкновению, не сданы и страхкассовские персоны, как только покажется на небе туча, выходят на улицу, накинув казенный плащ, с портфелем под полюю. Теперь «Крокодил» опять сажает плащенцев на вилы, а помпрокурор опять будет запрашивать, а страхкасса отвечать.

Одним словом, сказка про белого бычка! Если ее и стоит рассказывать, то только потому, что мы верим—«быть бычку на веревочке!»

ПОЛОТЕРЫ

По всей матушке провинции сейчас разезжают бесчисленные проходимцы и устраивают «диспуты» о половом вопросе.

Спрос на «половых» проходимцев настолько велик, что Оренбург до сих пор таковых еще не получил. Учитывая же известный зуд и потребность высказаться по «наболевшему вопросу», местные «силы» решили выступить самостоятельно. И вот в оренбургской газете «Смычка» мы читаем в № 183 такое объявление:

В понедельник в клубе Свердлова состоится широкий диспут на тему «Половой вопрос и современный быт».

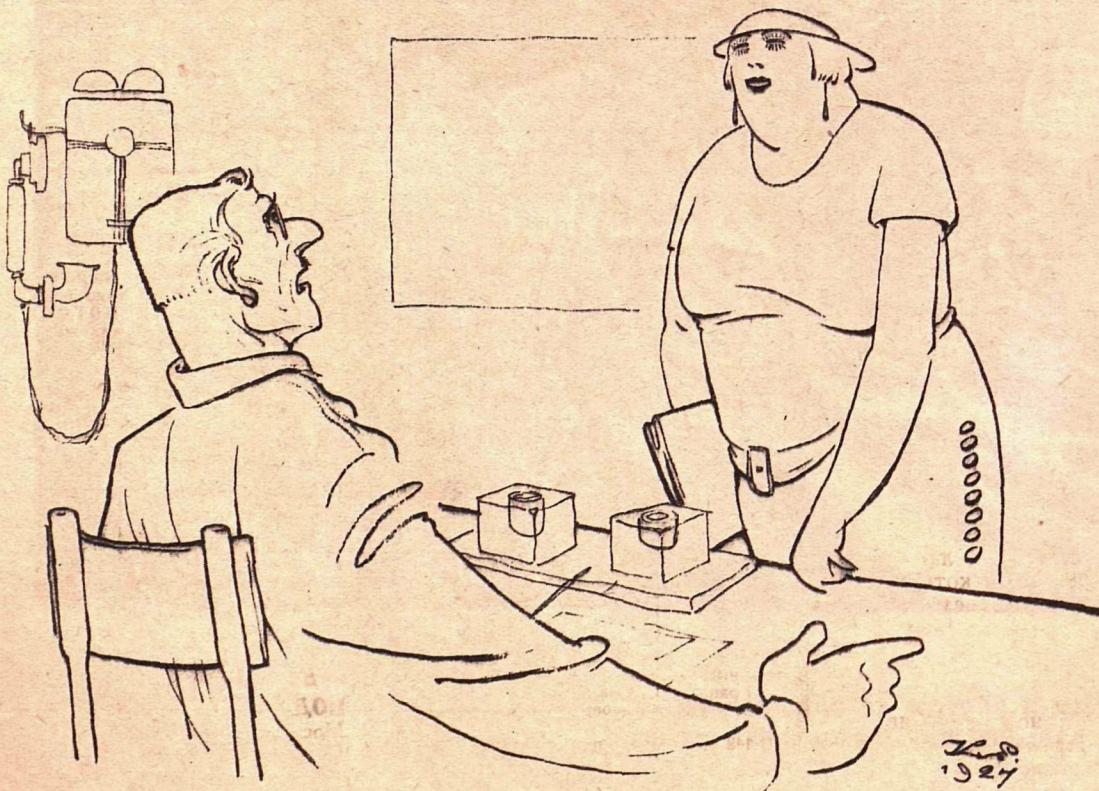
Участвуют: Баталов (Смычка), Ерихонин (Губпрокуратура), Жоров (Губздрав) и др.

Приглашаются участвовать все желающие. Вход свободный. Перед диспутом и в перерывах играет духовой оркестр. После диспута—фейерверк.

«Половой вопрос» с фейерверком! Не слишком ли много у оренбуржцев «огня»?

СТАРЫЙ ПРИЕМ

Рис. К. Елисева

— Вы как к нам? Через биржу?
— Нет, через кабинет заведующего!

ТОЧНЫЙ ОТВЕТ

Рис. Ю. Ганфа

— Папа, все птицы осенью на юг перебираются?
— Нет, сынок, только важные!

БИБЛИОТЕКА
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ